

UNITED WISDOM

Возможность: мыслимое, вероятное и физически допустимое

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-13-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Возможность: мыслимое, вероятное и физически допустимое

Эпиграф

> *«Противоположное каждому положению о факте всё ещё возможно [...]»*

Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании», E 4.2, SBN 25–26. Собственный перевод проверенного английского начала предложения: “The contrary of every matter of fact is still possible”. Пропуск отмечен. Дальше Юм объясняет отсутствие противоречия и противопоставляет характер свидетельства для фактов отношениям идей. Это историческая философская формулировка, а не полный современный критерий физической допустимости. Контекст.

О чём эта статья

Слово «возможно» может открыть разговор, а может скрыть отсутствие основания. Мы представили событие, не нашли в описании противоречия, получили ненулевую вероятность или проверили физические условия — и во всех случаях употребили одно выражение. Однако эти действия дают разные результаты. Придуманный маршрут ещё не доступен путешественнику; два названных исхода ещё не равновероятны; понятная картинка ещё не описывает допустимый физический процесс.

Эта статья предлагает уточнять возможность через вопрос, условия и способ проверки. Мы сопоставим ограниченные места Юма, Декарта и Лапласа, а физическую границу покажем на определении одновременности у Эйнштейна. Авторы не образуют единую теорию: их различия помогают увидеть переходы, требующие отдельного обоснования. Обычные вымышленные примеры позволят отделить мысль от существования, вероятность от простого перечисления и практическую доступность от общего описания. В конце можно разобрать одно собственное утверждение о возможном событии, сохранив как открытые вопросы, так и уже установленные ограничения.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Возможность всегда относится к вопросу

Представим, что человек предлагает перенести небольшую встречу в другую комнату. Один участник отвечает: «Это возможно». Другой понимает, что помещение свободно; третий — что туда помещается группа; четвёртый — что организатор разрешил перенос. Но ответ мог означать только отсутствие очевидного возражения. Несколько разных вопросов оказались соединены короткой фразой. Чтобы договориться, полезно назвать тот результат, который действительно проверен: вместимость, доступ, согласие или пока лишь идея. Тогда оставшиеся условия становятся видимыми без обвинения собеседника в неточности.

Утверждение о возможности обычно требует дополнения: при каких условиях, для кого и в каком отношении? Комната может подходить по размеру, но быть закрыта в нужный час. Перенос может быть технически осуществим, но ещё не согласован. Человек может придумать последовательность действий, не располагая временем для неё. Здесь не требуется выбирать один «правильный» смысл для всех ситуаций. Требуется удерживать смысл, нужный данному вопросу. Иначе собеседники начинают спорить о разных вещах, считая, что обсуждают один факт.

Эта статья использует несколько рабочих различий. Мыслимость означает, что удалось представить или описать вариант. Отсутствие установленного противоречия относится к согласованности описания. Физическая допустимость требует определённых законов, величин и условий. Вероятность относится к заданной модели и сведениям. Практическая доступность добавляет конкретные ресурсы и ограничения действия. Такое разделение — наш способ чтения примеров, а не цитата из общего учения четырёх авторов. Оно не обещает исчерпать все философские значения слова «возможно», зато помогает уточнять переходы между ними.

Начать можно с небольшой замены: вместо «перенос возможен» сказать «в этой комнате достаточно мест, но доступ пока не подтверждён». Содержание становится скромнее и полезнее одновременно. Мы сохраняем установленный факт и не выдаём его за решение всей задачи. Следующий шаг тоже определён: выяснить доступ, а не снова доказывать вместимость. Такой способ разговора не требует безупречной уверенности заранее. Он позволяет двигаться с частичным знанием, не скрывая его границ и не превращая неизвестность в запрет на любую инициативу.

II. Непротиворечивое описание ещё не устанавливает факт

В начале четвёртого раздела «Исследования о человеческом познании» Юм различает отношения идей и положения о фактах, E 4.1–4.2. Его арифметический пример относится к связи чисел; отрицание такой связи отличается от противоположного утверждения о событии. Знаменитый пример с завтрашним восходом показывает именно различие оснований: понятность противоположного описания не равна доказательству его фактической истинности. Мы не используем историческую формулировку как готовую классификацию всех возможностей современной физики. Нас интересует переход от согласованной мысли к знанию о происходящем.

Возьмём более близкий вымышленный случай. Фраза «посылка пришла вчера» не содержит явного противоречия. Столь же понятно выражение «посылка ещё не пришла». Но нельзя из понятности обоих предложений заключить, что оба описывают один и тот же факт в одно время и в одном смысле. Понадобится свидетельство доставки, уточнение адреса или проверка записи. Работа воображения помогает сформулировать варианты; работа со сведениями помогает выбрать между ними. Эти действия дополняют друг друга, но ни одно не заменяет другое автоматически.

Можно не заметить противоречия просто потому, что описание неполно. Мы говорим о «всегда открытой закрытой комнате», не уточняя, что открытой она бывает днём, а закрытой ночью. После уточнения конфликт исчезает. В другом описании те же слова относятся к одному моменту и одному входу — тогда потребуется пересмотр. Поэтому полезно различать отсутствие найденной ошибки и проведённую проверку согласованности. Первое часто означает только начальный результат внимания. Оно не даёт права объявлять описание строгим доказательством допустимости любого события.

Человеку не обязательно превращать бытовой разговор в формальную логику. Достаточно удержать предмет и время утверждения. «Эту посылку ещё можно получить сегодня» может быть разумной гипотезой, если часы работы неизвестны. После подтверждения, что отделение уже закрыто, тот же план меняет статус. Мы не обязаны считать первоначальную мысль бессмысленной: она помогла поставить проверяемый вопрос. Но новое сведение нельзя отодвигать только потому, что вариант по-прежнему легко вообразить. Понятность картинки не освобождает утверждение о факте от знакомства с действительными условиями.

III. Представить существование — не подтвердить его

В четвёртой части «Рассуждения о методе» Декарт обсуждает геометрический треугольник. Он отделяет вывод о свойствах мыслимой фигуры от уверенности, что такая фигура существует в мире. Место входит в рассуждение автора о Боге и достоверности; мы не переносим всю эту аргументацию в современную проверку фактов. Но локальное различие помогает задать вопрос: что именно дано в нашем описании — связь свойств или свидетельство существования предмета? Для этих результатов могут понадобиться разные основания.

Допустим, мы проектируем шкаф с определёнными отделениями. Размеры на рисунке согласованы, дверцы в модели открываются, описание понятно другим людям. Всё это может быть результатом хорошей работы над проектом. Однако из него не следует, что шкаф уже изготовлен, что нужный материал есть в наличии или что изделие помещается в конкретной квартире. Одни сведения относятся к проектной конструкции, другие — к существующему предмету и месту установки. Если их смешать, полезное достижение превращается в слишком широкое обещание, которое никто ещё не проверял.

И наоборот, наличие предмета не гарантирует правильности всех приписанных ему свойств. Можно увидеть шкаф, не знать его точных размеров и ошибиться в том, выдержит ли полка выбранную нагрузку. Поэтому переход работает в обе стороны: понятное описание не доказывает существование, а встреча с вещью не завершает исследование характеристик. В вымышленном примере мы можем измерить размеры и обратиться к проверенным данным производителя. Такая проверка относится к отдельным утверждениям. Она не требует сначала решить общий философский вопрос о существовании внешнего мира.

Различие особенно полезно в разговоре о будущих проектах. «Мы можем это описать», «у нас есть согласованная модель» и «условия изготовления подтверждены» — три самостоятельных результата. Признать первый не значит обесценить его: без описания многие задачи вообще не становятся обсуждаемыми. Но модель не нужно защищать выдуманным фактом. Честное обозначение стадии позволяет продолжить работу: выяснить материал, проверить размеры, назвать ещё неизвестное. Возможность здесь становится не наградой за убедительную речь, а вопросом о том, какие переходы уже обоснованы и какие пока остаются открытыми.

IV. Физическое утверждение требует физических условий

В первом параграфе работы 1905 года Эйнштейн разбирает значение времени и одновременности. Для часов в разных местах требуется описать способ синхронизации через световые сигналы. Простого выражения «в одно время» недостаточно, если не названа процедура сравнения. Использован английский перевод Perrett и Jeffery с редакционными поправками Walker; здесь рассматривается именно определение, а не воспроизведение всех выводов статьи. Это пример того, как понятное бытовое слово получает условия, позволяющие работать с физическим утверждением.

Вообразить две лампы, вспыхнувшие одновременно, легко. Однако для проверки нужно уточнить, где находятся часы, каким способом сопоставлены показания и что считается временем событий. Понятность картинки ещё не содержит всей этой информации. Из примера не следует, что время является произвольной личной фантазией или что любое противоречивое описание равно допустимо. Напротив, процедура делает часть предпосылок явной. Мы можем обсуждать, как получен вывод, вместо того чтобы принимать силу внутреннего впечатления за измерение.

В нашем вымышленном проекте шкафа физическая сторона тоже появляется через параметры. Важно знать размеры прохода, массу детали, характеристики материала и способ сборки. Фраза «я представляю, как шкаф проходит в дверь» не заменяет измерение. Но измерение одного проёма тоже не завершает всю задачу: на маршруте может быть поворот, который не вошёл в проверку. Здесь мы не выводим строительные нормы из относительности. Сравнение относится к устройству вопроса: физические утверждения требуют определённых объектов, величин и условий, а не одной убедительной картинки.

При этом незнание условий не равно доказанной невозможности. Если размеры поворота не измерены, правильный статус — вопрос открыт. Если измерения установили несовместимость выбранных размеров, статус уже иной: данный вариант не проходит при данных условиях. Возможно, изменится конструкция или маршрут, но это будет новый вариант с новыми предпосылками. Такая точность сохраняет пространство поиска и одновременно уважает обнаруженное ограничение. Мы можем пересматривать план, не объявляя каждый неудобный результат условностью и не считая любую незавершённую проверку окончательным запретом.

V. Вероятность не возникает из одного слова

В главе II «Философского очерка о вероятностях» Лаплас связывает вероятность со знанием и незнанием. Его примеры с урнами уточняют состав случаев и доступную информацию. В начале главы III отдельно появляется условие равной возможности случаев. Мы используем перевод Truscott и Emory 1902 года, не французский оригинал. Это основание различать перечисление вариантов и вероятностную модель. Лапласовский идеал всезнающего интеллекта не означает, что человек уже располагает всеми сведениями, необходимыми для численного прогноза.

Представим непрозрачную коробку с четырьмя одинаковыми по форме карточками: три помечены кругом, одна квадратом. В условном примере правило прямо задаёт равную вероятность извлечения каждой карточки. Тогда два названных рисунка не получают равных вероятностей: круг соответствует трём из четырёх случаев, квадрат одному. Результат вытекает из указанного состава и правила, а не из количества слов в вопросе. Если карточки извлекаются другим способом или состав неизвестен, прежний расчёт нельзя переносить без проверки. Он относится к заданной модели, а не ко всем коробкам вообще.

Фраза «это может произойти» сообщает гораздо меньше. Она может означать только то, что вариант включён в обсуждение. Чтобы назвать его вероятным, нужен дополнительный смысл слова и достаточные сведения. В бытовом разговоре «вероятно» иногда означает ожидание без числа; полезно прямо сказать, на чём оно основано. В строгой модели число получает значение через устройство испытания. Нельзя брать ненулевую вероятность из неизвестной модели, а затем выдавать её за гарантию существования события в реальном мире. Связь модели с предметом тоже требует основания.

Число не становится надёжнее благодаря точному написанию. Если кто-то присвоил варианту много знаков после запятой без данных и правила расчёта, оформление только скрывает проблему. Напротив, простое «пока не оценено» может точно передать состояние работы. В нашем примере с переносом встречи вероятность согласия участников не следует из наличия двух ответов «да» и «нет». Чтобы обсуждать ожидание, можно узнать позиции людей и условия решения. Но мнение одного участника не является случайным извлечением карточки, а его согласие нельзя вычислить из симметрии двух слов.

VI. Неизвестность не устанавливает равенство вариантов

Иногда нам кажется справедливым дать одинаковый вес всему, о чём мало известно. Но отсутствие сведений о различии вариантов не доказывает их равенства. Если мы не знаем состав коробки, утверждение «половина карточек с кругом» добавляет информацию, которой пока нет. Можно договориться временно использовать такую модель для исследования её следствий. Тогда важно назвать допущение и не представить его как обнаруженный состав. Различие между условным расчётом и результатом проверки сохраняется даже тогда, когда допущение выглядит простым и удобным для разговора.

Вернёмся к встрече. Мы можем не знать, доступна ли комната, и рассматривать два состояния: свободна или занята. Из такого незнания не следует, что расписание поделено поровну. Возможны другие важные состояния: свободна, но вход закрыт; доступна только с сопровождающим; ещё не назначена для мероприятий. Первоначальное разделение могло не учитывать предмет решения. Прежде чем оценивать варианты, следует проверить, какие различия имеют значение. В некоторых задачах один уточняющий вопрос полезнее целого расчёта по произвольно выбранным двум исходам.

Обнаруженное ограничение тоже не нужно распространять дальше его области. Если помещение занято утром, это не доказывает, что встречу нельзя провести вечером. Если оно закрыто весь день, прежний вариант исключается на этот день, но не все возможные варианты встречи. Мы уточняем время, доступ и предмет утверждения. Это не игра словами, позволяющая отрицать неудобный факт. Напротив, факт сохраняется в своей области, а разговор о другом времени начинается как отдельный вопрос. Достоверное ограничение не становится всеобщим только благодаря эмоциональной силе неудачи.

Можно записать три статуса: установленное, принятое условно и неизвестное. В первой группе будет проверенное расписание; во второй — предположение о длительности будущей встречи; в третьей — ещё не полученное согласие. Так становится понятнее, от чего зависит следующий шаг. Если меняется допущение, пересматривается условный вывод. Если появляются сведения, закрывается часть неизвестности. Эта запись не делает человека непогрешимым и не превращает задачу в численную модель. Она помогает не подменять недостающую информацию выдуманной симметрией и не путать осторожность с готовым знанием.

VII. Допустимый вариант может быть недоступен здесь

Физическая допустимость и практическая доступность различаются даже в простых задачах. Встречу можно провести в помещении такого размера, но конкретная группа может не получить его в нужный день. Предмет выбранной формы можно описать без найденного противоречия, однако изготовление требует материала, времени и навыка. Эти дополнительные условия не превращают общую мысль в ошибку. Они показывают, что вопрос о возможности для данного человека шире вопроса о допустимости конструкции. Полезно назвать отсутствующее условие, прежде чем давать окончательный ответ о всей задаче.

Практическая доступность зависит и от других людей. Организатор не может считать их согласие ресурсом, которым уже располагает, только потому, что просьба сформулирована разумно. Можно предложить вариант, объяснить условия, выслушать отказ или встречное предложение. Наличие возможности обратиться не равно праву распоряжаться чужим решением. Здесь наша рабочая схема сохраняет различие между собственным действием и предполагаемой реакцией другого. Это самостоятельный этический вывод статьи о вымышленной встрече, а не приписанная Юму, Декарту или Эйнштейну инструкция по отношениям.

Иногда препятствие допускает изменение: выбрать другое время, упростить конструкцию, найти доступное место. Но любое изменение имеет цену и новые условия. Нельзя объявить вариант доступным лишь потому, что существует мыслимый обход. Нужно узнать, устраивает ли он участников, сколько требует времени и какие ограничения создаёт. В то же время не обязательно исследовать все вообразимые обходы. Человек может признать, что данный проект сейчас не подходит, и закончить поиск. Возможность продолжать обсуждение не становится обязанностью бесконечно доказывать собственную решимость.

Смысл уточнения не в том, чтобы заранее уменьшить масштаб желаний. Его задача — соединить предложение с условиями, которые действительно относятся к действию. «Я хочу попробовать» и «я подтверждаю результат» могут честно звучать на разных стадиях. Первое оставляет место опыту и согласованию; второе требует свидетельства. Если человек сохраняет эту границу, он может начать небольшую проверку без обещания полного успеха. Признание ограничений тогда не отменяет инициативу, а позволяет выбрать её конкретную форму: предложить, измерить, спросить, сравнить или отложить при понятном основании.

VIII. При переходе между смыслами нужно новое основание

В разговоре о возможности легко построить незаметную цепочку: вариант представим, значит допустим; допустим, значит вероятен; вероятен, значит скоро осуществится. Каждый переход требует отдельного основания. Из существования связного описания не получается автоматически физическая проверка. Из физической допустимости не следует высокая вероятность в конкретной ситуации. Из высокой вероятности в обоснованной модели не получается гарантия одного исхода. Если основания отсутствуют, полезно остановить цепочку на достигнутом результате. Это не запрещает следующий вопрос, а показывает, какая работа для него ещё нужна.

Исторические авторы помогают увидеть разные переходы, но их нельзя соединить в общий ответ без потерь. У Юма в использованном месте речь идёт о характере свидетельства для фактов; у Декарта — о мысленной фигуре внутри иной философской аргументации. Лаплас строит рассуждение о вероятности и полноте знания; Эйнштейн определяет способ сопоставления времён. Сходство возникает в нашем вопросе о предпосылках вывода. Оно не означает, что авторы одинаково понимали знание, существование, физический закон или границы человеческого разума, и не доказывает их согласия по всему предмету.

Допустим, рисунок шкафа прошёл проверку размеров. Следующий вопрос касается материала. Если данных о нём нет, заключение «конструкция полностью подтверждена» выходит за область проверки. Если материал выбран, но доступ не выяснен, вопрос снова открыт в определённой части. Мы можем обозначить последовательность вопросов, не превращая её в бесконечное требование абсолютной гарантии. Для небольшой обратимой пробы могут быть достаточны одни сведения; для значительного обязательства нужны другие. Это соразмерное решение относится к цене ошибки и конкретной задаче, а не к силе убеждения в самой возможности.

Особенно полезно различать ограничения модели и свойства мира. Модель может не включать нужный фактор; это ещё не значит, что фактор отсутствует в действительности. Модель может разрешать несколько вариантов; это ещё не устанавливает, какой из них осуществлён. Наконец, сама модель может использовать предпосылку, которой не соответствует задача. В таком случае проблема не решается увеличением уверенности. Нужно пересмотреть описание, проверить его связь с предметом или признать, что данных для выбранного вывода недостаточно. Уточнение основания помогает увидеть предел и следующий шаг одновременно.

IX. Открытая возможность не обязана становиться обещанием

Разговор о возможном часто связан с надеждой. Человеку важно сохранить вариант, ещё не подтверждённый сведениями. Такое отношение можно уважать, не выдавая его за доказательство. «Я хочу, чтобы встреча состоялась» сообщает о желании; «у нас подтверждены помещение и время» сообщает о проверенных условиях. Ни одно выражение не обязано заменять другое. Мы можем поддерживать замысел, одновременно уточняя открытые вопросы. Это позволяет обсуждать следующий шаг без давления принять уверенность другого человека как обязательное описание фактов или собственной позиции.

Отсутствие гарантии также не означает бессмысленности попытки. В вымышленном примере можно направить просьбу, проверить расписание и узнать доступ. Эти действия дают сведения, даже если первоначальный вариант не подходит. Тогда появляются основания для нового решения: изменить время, выбрать другой формат или остановиться. Ценность проверки не требует, чтобы она всегда подтверждала желаемый исход. Неудачный результат в конкретной части может улучшить описание задачи. Но он не доказывает общего свойства человека, его неспособности действовать или бесполезности всех будущих предложений, которые ещё не рассматривались.

Полезно удерживать и обратную границу: успешная маленькая проверка не гарантирует весь проект. Если комната доступна, остаётся согласие группы. Если согласие получено, может потребоваться уточнить организацию. Мы не обязаны заранее тревожиться о каждом мыслимом препятствии. Достаточно назвать существенные условия текущего решения и способ узнать ещё неизвестное. Мера внимания зависит от задачи и последствий ошибки. Предложенная здесь запись помогает обсуждать условия, но её эффективность как психологической или образовательной практики специально не исследовалась. Она не становится обязательным способом мышления для каждого читателя.

Возможность становится яснее, когда предложение заканчивается точным глаголом: представить, проверить, рассчитать, предложить или выполнить. Эти действия могут поддерживать друг друга, сохраняя разные результаты. Представление создаёт вариант для обсуждения; проверка сообщает о конкретном условии; расчёт работает внутри названной модели; предложение оставляет место чужому ответу; выполнение требует доступных условий действия. В таком разговоре остаётся место и воображению, и знанию, и выбору. Нам не нужно объявлять всякую мечту уже осуществимой или всякое неизвестное уже невозможным, чтобы честно начать следующий небольшой шаг.

Что это значит на практике

1. Выберите одно обычное утверждение со словом «возможно»: например, предложение о месте или времени небольшой встречи. Запишите, что именно должно произойти и в какой момент. Затем уточните смысл слова в этом предложении. Вы лишь представили вариант, проверили отсутствие определённого противоречия, знаете физические условия, располагаете вероятностной моделью или подтвердили доступность действия? Можно отметить несколько результатов, сохраняя их отдельными. Не нужно выбирать пример, связанный со здоровьем, безопасностью или чужими личными обстоятельствами, чтобы упражнение имело содержание.

2. Назовите одно проверенное условие и одно ещё неизвестное. Если сведения получены из расписания, уточните день и предмет записи; если это ответ человека, сохраните его действительный смысл. Не превращайте «может быть» в согласие и не добавляйте неназванные обещания. Отдельно запишите собственное допущение. Такая запись не доказывает всю задачу, зато позволяет увидеть, где результат основан на сведениях, а где пока держится на условно принятом описании. Если вы уже знаете существенное ограничение, оставьте его в записи без смягчающей выдумки.

3. Проверьте один переход. Не сделали ли вы из понятного описания вывод о существовании, из доступности одного условия — вывод о полном успехе, из двух ответов — равную вероятность? Сформулируйте, какого дополнительного основания не хватает. Затем выберите соразмерный шаг: посмотреть актуальную запись, измерить нужную величину, задать обычный вопрос или пересмотреть вариант. Не обязательно проводить все мыслимые проверки. Достаточно следующей, относящейся к существенному условию выбранного решения и допустимой для участников без давления на их ответ.

4. Завершите запись двумя предложениями: «Сейчас установлено...» и «Следующий вопрос...». Если вопрос уже решён отрицательно, можно добавить: «Этот вариант не подходит при таких условиях». Если решения пока нет, сохраните открытый статус вместо произвольного числа. При желании вернитесь к записи после получения сведений и измените только соответствующий вывод. Практика предлагает способ уточнить разговор, а не обещает особого психологического результата. Её можно сократить, изменить или оставить без продолжения, когда задача уже достаточно ясна для вашего следующего действия.

Ключевая цитата

«Вероятность относительна [...]»

Пьер-Симон Лаплас, «Философский очерк о вероятностях», II. Собственный перевод проверенного начала предложения “Probability is relative” по переводу F. W. Truscott и F. L. Emory, 1902. Пропуск отмечен: продолжение связывает вероятность с незнанием и знанием. Это не разрешение назначать произвольное число и не утверждение, что любые мнения равно обоснованы. Французский оригинал не сверялся. Контекст.

Связи между традициями

Сопоставление	Рабочая связь	Граница
Юм, E 4.1–4.2 / Декарт, IV, геометрический треугольник	От связи свойств мыслимого описания следует отличать свидетельство о факте или существовании.	Юмова классификация свидетельства и декартовская аргументация о достоверности различаются; общая метафизика не установлена.
Декарт, IV, мысль и существование фигуры / Лаплас, II, идеальный интеллект	Мысленная конструкция не становится доступным человеческим знанием только через её описание.	Геометрическая фигура и идеал полноты знания имеют разные задачи; сравнение принадлежит статье.
Юм, E 4.3–4.6 / Лаплас, II, сведения об урне	Для вывода о случае нужно назвать свидетельство или модель и сведения.	Философское основание ожидания не тождественно численному вероятностному расчёту.
Юм, E 4.2, противоположное описание / Эйнштейн, §1, синхронизация часов	Понятная фраза о событии ещё не содержит всей процедуры физической проверки.	Юм не задаёт критерий современной относительности; определение физического времени не решает всю проблему фактов.
Лаплас, III, второй принцип / Эйнштейн, §1, часы A и B	Равную возможность случаев и способ сравнения времён нужно задавать, а не выводить из двух слов.	Условие вероятностной модели и физическая процедура синхронизации не являются одним механизмом.
Декарт, IV, свойства фигуры / Эйнштейн, §1, определение времени	Для каждого вида утверждения полезно уточнить, какие отношения уже заданы в описании.	Геометрический пример внутри философской аргументации не является экспериментом с часами; общего учения не заявлено.

Это шесть авторских сопоставлений конкретных мест, без утверждения о едином замысле или историческом заимствовании.

Первоисточники

• Дэвид Юм. «Исследование о человеческом познании», E 4.1–4.6, английский оригинал в Hume Texts Online, указатели E/SBN. Эти параграфы прочитаны полностью; E 4.7 только начало. Печатная редакция этой страницы здесь не установлена.

• Рене Декарт. «Рассуждение о методе», IV, перевод John Veitch, Project Gutenberg 59. IV и указанное начало I прочитаны полностью в текущей задаче; используется место о треугольнике. Французский оригинал не сверялся.

• Пьер-Симон Лаплас. *A Philosophical Essay on Probabilities*, Truscott/Emory, 1902, с шестого французского издания. Прочитаны I–II полностью и первые три принципа III. Остальная книга и французский текст не проверялись.

• Альберт Эйнштейн. *On the Electrodynamics of Moving Bodies*, 1905, Perrett/Jeffery, 1923, редакция Walker, 1999. Введение и §1 прочитаны полностью, §2 только начало. Немецкий оригинал и все последующие доказательства не проверялись.

Теги

возможность, мыслимость, факт, существование, описание, противоречие, свидетельство, проверка, физические условия, допустимость, вероятность, модель, сведения, равновозможность, допущение, неизвестность, прогноз, время, одновременность, синхронизация, Юм, Декарт, Лаплас, Эйнштейн, доступность, согласие, ресурсы, проект, границы вывода, выбор

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.